

М. И. Вебер

**«ЗЛАТОУСТОВСКАЯ КАТАСТРОФА»
И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ
СИТУАЦИИ НА СЕВЕРО-УРАЛО-СИБИРСКОМ
ФРОНТЕ***

В отечественной исторической литературе считается общепризнанным, что мятеж Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. положил начало новому этапу в Гражданской войне, резко увеличив её масштабы и приведя к образованию полноценных фронтов¹. Помимо прямого военного эффекта, выступление чехов имело три важных последствия. Во-первых, большевики были вынуждены стянуть на борьбу с чехами большую часть красногвардейских отрядов, значительно изменив тем самым баланс сил на местах и лишив большевистские советы вооруженной опоры². Во-вторых, они должны были объявить мобилизацию пяти призывных возрастов в 51 прифронтовом уезде Поволжья, Урала и Сибири, которая до крайности озлила уставшее от тягот Первой мировой войны население³. В-третьих, выступление чехов создало самую благоприятную среду для распространения различных слухов, которые сами по себе были грозным оружием разгоравшейся Гражданской войны⁴.

На Урале действовала группа чешских войск под командованием подполковника С. Н. Войцеховского, сосредоточенная к началу мятежа главным образом в районе Челябинска⁵. Отрезанная от своих, эта группа пыталась пробиться по линии железной дороги на соединение с другими подразделениями корпуса: на западе — с группой С. Чечечка, на востоке — с частями Я. Сыровы. Общая численность группы Войцеховского на момент восстания составляла 8750 человек (включая нестроевых солдат и солдат вспомогательных подразделений)⁶. Ядро группы составляли 2-й и 3-й полки первой дивизии корпуса⁷. Учитывая размер театра боевых действий, сил этих для решения поставленных задач теоретически было недостаточно.

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного контракта № 02.740.11.0348 по теме «Социокультурные и институционально-политические механизмы исторической динамики переходных периодов».

Анализ материала показывает, что успех выступления частей Чехословацкого корпуса на Урале стал возможен благодаря двум факторам: 1) широкому недовольству внутренней и внешней политикой большевиков среди различных социальных групп, выразившемуся в серии восстаний и мятежей весной — летом 1918 г.; 2) слабости советской власти.

Второй из этих факторов хорошо осознавался советскими историками 1920-х гг. Например, в известной работе А. И. Анишева прямо указывалось, что весной 1918 г. советская власть в Сибири опиралась лишь на тоненькую цепочку железнодорожных станций-городов, проявляясь в деревне лишь в виде красногвардейских, и притом далеко не пролетарских, отрядов, забирающих хлеб и взыскивающих контрибуции по распоряжениям местных советов⁸. Но уже с 1930-х гг. факты, свидетельствующие о слабости социальной поддержки партии большевиков в 1918 г., стали замалчиваться советскими историками как не соответствующие концепции «триумфального шествия Советской власти». Акцент в исторических исследованиях сдвинулся со слабости социальной базы большевиков на слабость их военной организации⁹.

Что касается первого фактора, то хотя он и признавался советской историографией, но его значение всячески нивелировалось. При таком подходе эскалация Гражданской войны в России в 1918 г. объяснялась не столько внутренними, сколько внешними причинами, в первую очередь иностранной интервенцией, частью которой считалось выступление Чехословацкого корпуса¹⁰. Неудивительно поэтому, что имевшие место весной — летом 1918 г. в Златоустовском уезде Уфимской губернии массовые вооруженные восстания населения против большевистской власти слабо отражены в советской историографии. Между тем эти восстания имели важные стратегические последствия. Цель данной статьи — описать т. н. «златоустовскую катастрофу», приведшую к оставлению красными района Уфы и соединению группы С. Н. Войцеховского с группой С. Чечека.

В советских исследованиях эти события в лучшем случае упоминались без всяких попыток их комплексного анализа, а в худшем — замалчивались. Например, практически ничего о них не сказано в таких известных обобщающих трудах по истории Гражданской войны, как написанная в 1920-е гг. работа Н. Е. Какурина «Как сражалась революция»¹¹ или созданная в 1980-е гг. коллективом авторов Института военной истории Министерства обороны СССР монография «Гражданская война в СССР»¹². В монографии П. С. Лучевникова «Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг.» антибольшевистское повстанчество в Златоустовском уезде только упомянуто, замалчивается участие в нём рабочих¹³.

В совместной работе М. Д. Машина и В. С. Семьянинова «Вооружённая борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918—1919)» также нет целостной картины рабочих и крестьянских восстаний, охвативших Златоустовский уезд в июне 1918 г.¹⁴ Из всех советских авторов только Г. Х. Эйхе в своей монографии «Опрокинутый тыл» указал на роль и значение «златоустовской катастрофы» для ситуации на фронте¹⁵. Однако восстания, ставшие причиной этой катастрофы, в работе Эйхе не описаны.

Слабо отражены антибольшевистские восстания в Златоустовском уезде и в современной российской историографии, хотя над историками уже не довлеет идеологическое табу и значительно расширилась источниковая база. Лишь пару строк уделил им в объемной монографии, посвященной формам рабочего протеста в 1917—1918 гг., Д. О. Чураков¹⁶, и совсем обошли вниманием А. П. Абрамовский и А. В. Буданов в совместной монографии «Горные округа Южного Урала в 1917—1918 гг.»¹⁷.

Неудовлетворительно отражены антибольшевистские повстанческие выступления в Златоустовском уезде в статьях известных историков И. Ф. Плотникова и В. Л. Телицына, описывающих повстанческое движение на Урале в годы Гражданской войны. Телицын в своей публикации вообще игнорирует восстания в Златоустовском уезде¹⁸. В статье Плотникова констатируется наличие мощного очага антибольшевистского повстанчества в данном районе¹⁹. Вместе с тем эти события в статье рассматриваются весьма поверхностно, вне контекста общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте.

Первое крупное восстание вспыхнуло в Златоустовском уезде в марте 1918 г. на почве недовольства продовольственной политикой большевиков и по социальному составу участников было крестьянским. Судя по сохранившимся свидетельствам очевидцев, восстание началось в зажиточном русском селе Сикияз (1899 жителей по данным сельхозпереписи 1917 г.²⁰) стихийно и неожиданно для красных²¹. Ликвидировав местную большевистскую власть, отряды крестьян, вооруженных только вилами, топорами и ломом, предприняли наступление на расположенное в 8 верстах от Сикияза крупное село Месягутово (3655 жителей) — оплот большевиков в этом районе²².

После продолжительного боя оборонявший Месягутово красногвардейский отряд частью разбежался, частью забаррикадировался в каменном здании женской гимназии²³. Осада гимназии повстанцами продолжалась 12 дней. На 13-й день 28 большевиков, у которых закончились патроны, сдались²⁴. После короткого суда повстанцы закололи их пиками.

На подавление восстания, охватившего Месягутово, Сикияз и ряд окрестных сёл и деревень, большевики направили крупные красногвардейские отряды из южноуральских заводов. Например, из Миньярского

завода против повстанцев был выслан отряд в 653 человека²⁵. Столкновения повстанцев с красногвардейцами отличались обоюдной жестокостью: только повстанцы убили до 80 попавших к ним в ходе боев пленных²⁶.

20 марта 1918 г. вспыхнуло восстание в расположенном недалеко от Месягутово с. Тастуба²⁷. Поводом послужило недовольство крестьян действиями реквизиционного отряда во главе с членом исполкома Златоустовского уездного совдепа Сажиным, который, как отмечается в воспоминаниях, «занимался грабежом, отбирая всё имущество, невзирая на различные слои деревни»²⁸. Тастубинцы, к которым присоединились жители сёл Дувана, Михайловки и Улькунды, напали на отряд и часть его в бою уничтожили²⁹. Таким образом, в антибольшевистском восстании приняли участие жители 4 северных волостей уезда, в которых проживало в общей сложности 28 285 человек, т. е. около 10 % населения³⁰. Силами подошедших красногвардейских отрядов восстание было подавлено, на сёла Дуван и Тастуба наложена контрибуция в размере 2 млн рублей³¹.

В целом, в апреле 1918 г. крестьянские восстания на севере уезда были подавлены. Однако уже через месяц Златоустовский уезд охватила целая волна новых восстаний населения против большевистской власти. Катализатором послужило выступление в Челябинске в ночь на 27 мая 1918 г. частей Чехословацкого корпуса.

Уже 27 мая 1918 г. при первых известиях о мятеже Чехословацкого корпуса, как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, в г. Миасс была по тревоге поднята и выдвинута к Златоусту красногвардейская дружина, состоявшая в основном из приезжих рабочих Напильного завода (латышей по национальности)³². На следующий день в городе стало известно, что на ж/д станцию Миасс прибыл эшелон чехов. Чехов была всего одна рота, поэтому никаких активных действий они не предпринимали. Но в 7 часов вечера в городе началось антибольшевистское восстание, организованное Союзом фронтовиков во главе с техником Обуховым³³. Восставшие разоружили оставшихся в городе сторонников большевиков, арестовали исполком Совдепа во главе с его председателем, 22-летним рабочим Н. П. Свиридовым³⁴. В 9 часов вечера в город под колокольный звон вступили чехи.

На следующий день в Миассе были восстановлены земские органы местного самоуправления. На последовавшем общегородском митинге были выдвинуты лозунги в поддержку Учредительного собрания, разрешения свободной продажи хлеба³⁵. Кроме того, часть собравшихся потребовала выселить из города приезжих рабочих-латышей и их семьи.

2 июня 1918 г. вернувшийся из Златоуста местный красногвардейский отряд, усиленный другими частями, попробовал захватить Миасс³⁶, но город был отбит совместными усилиями чехов и восставших. Большевики потеряли 7 человек убитыми, их противники — 14³⁷. В этот же день

в городе начались расстрелы захваченных в плен сторонников советской власти³⁸. Маховик насилия в Гражданской войне набирал обороты.

В эти дни образовалось два локальных фронта — под Миассом (вдоль железной дороги «Челябинск — Уфа») и под Аргаяшем («Челябинск — Екатеринбург»). Наибольшую активность группа Войцеховского развила на фронте под Миассом³⁹, что объясняется тем, что, во-первых, численность чехов была слишком незначительна, чтобы активно действовать одновременно по трем операционным направлениям (Златоуст, Екатеринбург и Омск); во-вторых, приоритет отдавался соединению с группой С. Чечечка и, значит, наступлению по линии «Златоуст — Уфа».

К 1 июня на позиции под Миассом находилось 13 мелких красногвардейских отрядов общей численностью 1105 штыков, 34 сабли при 9 пулемётах⁴⁰. Эти силы постоянно увеличивались за счёт мобилизационных усилий и переброски новых отрядов. Так, в телеграмме № 01303 от 1 июня 1918 г. помощник начальника Уфимского губернского штаба боевых отрядов народного вооружения И. Ф. Туманов сообщал в Москву, что на борьбу с чехами под Златоуст отправлены отряды общей численностью 2 200 человек⁴¹. Однако количественный перевес большевистских отрядов нивелировался низким уровнем их боевой подготовки⁴². Как отмечал в своём донесении в Екатеринбург от 7 июня 1918 г. военком войск Миасского фронта И. М. Малышев, «...я получил в своё распоряжение недисциплинированные, необученные мелкие отряды в 15—20—50—100 человек, т. н. боевые дружины, которые были посланы из заводов без всякой фильтрации на местах и приехали сюда, как они сами заявляют, на 3—4 дня, а затем хотят возвратиться обратно и «спасать революцию» на местах. Объединить все эти отряды как в военном, так и в политическом отношении должно, даже можно, но для этого необходима сила, на которую мог бы опираться»⁴³. Аналогичную безрадостную картину рисует в отчете о боевых действиях начальник штаба красных отрядов, прикрывающих направление «Челябинск — Екатеринбург», А. Л. Симонов⁴⁴.

Документы свидетельствуют, что силой, которая помогла большевикам сплотить и переформировать многочисленные иррегулярные отряды, стали интернационалисты. На фронте под Аргаяшем в этой роли выступил 2-й Уральский интернациональный полк (в составе которого преобладали венгры)⁴⁵, на фронте под Миассом — Эстонский коммунистический батальон⁴⁶. Интернационалисты отличались от красногвардейцев наличием базовой военной подготовки, относительной дисциплиной и готовностью выполнять любые приказы. Как отмечалось в докладе Высшей военной инспекции о положении дел в районе Екатеринбурга от 14 июня 1918 г., «в активных действиях против контрреволюционеров принимают участие только интернациональные роты и партийные дружины большевиков и левых эсеров. На усмирение восставших рабочих

красноармейские части не посылаются»⁴⁷. В целом, на начальном этапе Гражданской войны интернационалисты составляли значительную часть РККА. Например, согласно сводке штаба Северо-Урало-Сибирского фронта от 27 июня 1918 г., доля интернационалистов среди большевистских отрядов, действующих на златоустовско-челябинском направлении, составляла 20 %, на екатеринбургско-челябинском — 32 %, среди резервов фронта — 44 %⁴⁸.

В большинстве своём интернационалисты были такие же военнопленные армий центральных держав, как и солдаты Чехословацкого корпуса. В этом смысле, на наш взгляд, едва ли уместно рассматривать мятеж Чехословацкого корпуса как часть иностранной интервенции, так как никакой принципиальной разницы между венграми и австрийцами, принявшими в ходе Гражданской войны сторону большевиков, и чехами, в большинстве своём выступившими против, нет. Два миллиона пленных, волею судеб оказавшихся на территории Российской империи к 1917 г., не были инородны российской революции. Однако революция, до предела обострившая все конфликты и противоречия, расколола и эту социальную группу, главным образом по национальному признаку. Поэтому, по оценке исследователей, в разгоревшейся Гражданской войне приняли участие около 700 тыс. бывших военнопленных центральных держав, примерно поровну на стороне красных и белых.

В начале июля 1918 г. уральской группе чехов удалось выполнить основную боевую задачу по соединению с волжской группой⁴⁹. Большую помощь в этом им оказали крупные восстания, в том числе рабочих, в тылу у красных. Наиболее значительным из них по своим последствиям было восстание рабочих Саткинского завода. Оно практически не описано в советской исторической литературе, хотя в Областном государственном архиве Челябинской области сохранилось немало воспоминаний и документов, позволяющих реконструировать ход событий. По ним можно проследить, как в Сатке в 1918 г. постепенно накалялась социально-политическая обстановка. В январе 1918 г. к власти в местном Совете пришли большевики и сразу же организовали при Совете боевую дружину в количестве 80 человек⁵⁰. Но местные отделения Южно-Уральского профсоюза служащих и профсоюза техников, как и большая часть населения, не поддержали идею передачи власти Советам⁵¹. Поэтому власть в Сатке сохранило волостное земство, в котором преобладали эсеры.

В этих условиях саткинские большевики сделали ставку на вооруженный переворот. В конце марта 1918 г. их красногвардейский отряд оказался достаточно сильным, чтобы свергнуть земскую власть. Собранный на рыночной площади сход населения в поддержку земства был разогнан силой оружия, при этом был убит председатель Союза торговцев-промышленников Сатки Рябов⁵². Опираясь на красногвардейцев, Саткин-

ский совдеп начал проводить в жизнь большевистскую программу: была запрещена свободная торговля, последовали реквизиции и аресты⁵³. Несомненно, часть рабочих поддерживала эти меры. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в красногвардейские отряды в Сатке записалось 188 человек⁵⁴. Но ясно также, что подобные радикальные и по форме, и по содержанию мероприятия новой власти вызывали протест у значительной части населения, углубляли социальный раскол.

После того, как большая часть красногвардейцев уехала из Сатки на борьбу с чехами, власть большевиков на заводе была свергнута. По воспоминаниям очевидцев, организатором восстания против большевистской власти выступил местный Союз фронтовиков, во главе которого стоял Ф. Ф. Еретнов⁵⁵. Непосредственным поводом к восстанию послужила попытка большевистской власти реквизировать у фронтовиков оружие. В ночь на 19 июня 1918 г. повстанцы двумя отрядами блокировали здание совдепа, где располагался штаб Красной гвардии⁵⁶. В завязавшейся перестрелке у красных один человек погиб и один был ранен, а у восставших был один раненый⁵⁷.

В 6 часов утра 19 июня повстанцы созвали на площади в Сатке митинг, на который пришли рабочие Саткинского казенного завода и соседнего завода «Магнезит»⁵⁸. Митинг поддержал восставших и передал власть в Сатке Комитету общественной безопасности во главе с З. Хаматовым⁵⁹. Был образован штаб народного ополчения в составе 2 рабочих и 7 офицеров во главе с мастером доменного цеха Матанцевым⁶⁰. Члены совдепа и штаба Красной гвардии, узнав о поддержке восстания населением Сатки, сдались повстанцам⁶¹. Часть из них позже была расстреляна. Всего же по послевоенным советским данным в ходе восстания погибло 13 большевиков, в т. ч. председатель исполкома С. Р. Маринин и председатель суда Челпанов⁶².

Во второй половине дня 19 июня небольшой отряд саткинских повстанцев во главе с прапорщиками В. А. Андреевым и Н. Н. Варгановым предпринял попытку захватить Бакальские рудники, но она оказалась неудачной⁶³. 20 июня красные послали на Сатку бронепоезд, однако он потерпел крушение из-за снятых рельсов и был захвачен повстанцами⁶⁴. Восставшие отремонтировали бронепоезд и с его помощью 21 июня захватили Бакал, охрана которого разбежалась без боя⁶⁵. В Бакале саткинцы захватили 69 вагонов с артиллерийским имуществом⁶⁶. В этот же день красный отряд (очевидно, это была 1-я рота Симско-Миньярского батальона в составе 150 человек⁶⁷) вёл наступление на Сатку со стороны Бердяуша, но был отброшен⁶⁸.

23 июня повстанцы в количестве 100 пехотинцев и 15 кавалеристов захватили узловую станцию Бердяуш, поставив под угрозу тылы златоустовской группы красных⁶⁹. По сведениям Г. Х. Эйхе, ст. Бердяуш была

хорошо укреплена большевиками: выкопаны окопы и установлены проволочные заграждения, оборудованы пулемётные и артиллерийские позиции⁷⁰. Однако удара с тыла они, видимо, не ждали. Во время боя за Бердяуш повстанцы потеряли всего одного человека убитым и одного раненым⁷¹.

Каковы были силы саткинских повстанцев? Разведка большевиков оценивала их в 2 500 человек⁷². На мой взгляд, эта оценка является завышенной. В ходе исследовательской работы в ОГАЧО мне удалось выявить два списка (от 30 июля⁷³ и 15 августа⁷⁴ 1918 г.) рабочих Саткинского завода, претендующих на получение от завода зарплаты за те дни, когда они участвовали «в партизанских отрядах по свержению красногвардейцев и комиссародержавия». В первом списке 168 человек, во втором — 260. Таким образом, активно участвовало в восстании порядка 400 рабочих. Даже если учесть, что повстанцев Саткинского завода поддерживали крестьяне окрестных деревень, общая численность восставших вряд ли превышала 1000—1500 человек. Возможно, развёртыванию более крупных отрядов мешал недостаток у повстанцев вооружения. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что в дни обороны Сатки восставшие рабочие достали со свалки пушки эпохи Емельяна Пугачёва, стрелявшие камнями⁷⁵.

Параллельно с восстанием на Саткинском заводе вспыхнуло восстание рабочих Кусинского завода⁷⁶. Как и в Сатке, к началу восстания главная опора местных большевиков — партийная боевая дружина — была отозвана из завода на борьбу с чехами и находилась в Уфе⁷⁷. 14 июня 1918 г. стихийный митинг у здания Кусинского совдепа перерос в открытое восстание, в ходе которого было убито 5 большевиков, в т. ч. зам. председателя совдепа И. С. Семейкина⁷⁸. Восставшие задержали больше 30 местных большевиков и посадили их под арест в керосиновую кладовую⁷⁹. Было созвано общезаводское собрание, на котором была избрана новая власть — исполнительный комитет в составе 7 человек во главе с правым эсером В. Ф. Варгановым, уже возглавлявшим Кусинский совдеп вплоть до марта 1918 г.⁸⁰ Для руководства боевыми действиями повстанцы сформировали военный штаб, которым, по информации разведки красных, руководили правые эсеры — В. Ф. Анисимов и А. И. Зезен⁸¹.

В оперативной сводке Уральского окрвоенкома № 038 от 18 июня 1918 г. сообщается, что «на Кусинском заводе восставшие банды разобрали ж/д путь и подорвали мост»⁸². На подавление восстания выехал военный комиссар златоустовско-челябинского направления И. М. Малышев с ротой солдат Эстонского коммунистического батальона⁸³. По воспоминаниям краскома Д. И. Соколова, в операции против

повстанцев Кусинского завода принял участие также 7-й Уральский стрелковый полк при поддержке 3-дюймового артиллерийского орудия⁸⁴.

Первый натиск красных на завод повстанцы отразили, но к 23 июня большевикам удалось подавить восстание⁸⁵. Как отмечалось в оперативной сводке красных № 332 от 24 июня 1918 г., «вспыхнувший в Кусинском заводе мятеж подавлен нашими войсками, причём наши потери: 3 убитых и 11 раненых. Банды контрреволюционеров в панике разбежались, убитых и раненых число не установлено»⁸⁶. Кроме того, в ходе восстания, согласно составленным комиссией местного испарта после окончания Гражданской войны именным спискам, повстанцами на Кусинском заводе было убито 23 большевика⁸⁷.

Однако этот частный успех не помог красным переломить ситуацию с восстаниями в Златоустовском уезде: то тут, то там вспыхивали новые очаги. Так, 23 июня 1918 г. восставшие крестьяне с. Куваши захватили на станции Тундуш санитарный поезд, на котором возвращался из Кусинского завода вместе с ранеными комиссар И. М. Малышев, расстреляли всех задержанных (11 человек) и разрушили железнодорожное полотно⁸⁸. Чтобы подавить восстания в тылу, большевикам пришлось начать снимать части с фронта. К 20 июня на златоустовском направлении силы красных состояли из 2 200 штыков, 60 сабель при 70 пулемётах и 12 орудиях⁸⁹. Им противостояли, по данным разведки, около 700—800 чехов и 500—600 казаков при 6—8 пулемётах и 4 лёгких орудиях⁹⁰. Таким образом, перевес сил был на стороне красных, но вскоре они были вынуждены отправить с фронта в тыл на подавление восстаний до 1 тыс. штыков⁹¹. Как следствие, при первом серьёзном нажиме чехов фронт, продержавшийся под Миассом около месяца, рухнул. 26 июня 1918 г. чехи заняли Златоуст⁹². Разбитые красные отряды отступили на север от железнодорожной линии «Уфа — Челябинск» — к Нязепетровску.

27 июня 1918 г. из Екатеринбурга для выяснения обстановки на этот участок фронта выехал помощник командующего 3-й армией С. М. Белицкий⁹³. Вот что он докладывал главнокомандующему Восточным фронтом Муравьеву: «обстоятельства катастрофы таковы: лучшие части Миасского фронта были отдельными отрядами командированы в тыл для подавления контрреволюционных выступлений, завесы на фронте не выдержали натиска чехов. Отступающие эшелоны проскочили Златоуст и, отойдя на Кусинскую платформу, сожгли мост через р. Ай позади себя. Получив сведения, что Бердяуш занят белогвардейцами, войска сожгли мост и впереди себя через р. Ай. После чего, уничтожив 2 бронированных поезда и составы, походным порядком отошли на Кусинский завод и дальше...»⁹⁴.

Таким образом, захват повстанцами Саткинского завода станции Бердяуш спровоцировал панику среди красных отрядов, прикрывавших

линию «Челябинск — Уфа», и привёл к фактическому отступлению красных с этого направления. Путь на запад для группы Войцеховского оказался свободен, и 6 июля 1918 г. она соединилась в районе станции Миньяр с волжской группой Чечека⁹⁵. Паника и дезорганизация у красных были так сильны, что чехи из группы Войцеховского, несмотря на свою малочисленность, при продвижении на запад не встретили серьезного сопротивления со стороны оставшихся на южноуральских заводах при местных Советах большевистских отрядов. Красногвардейцы и партийные боевые дружины большевиков на Симском, Миньярском и Аша-Балашевском заводах при приближении чехов попросту разбежались, частью уйдя в леса, частью отступив на соединение с регулярными частями Красной армии⁹⁶.

Попыталась дать бой наступающим чехам и задержать их продвижение на запад лишь большевистская организация Усть-Катавского завода. В её распоряжении был красногвардейский отряд численностью до 200 человек, имеющий на вооружении пушку и пулемёты⁹⁷. Кроме того, усть-катавские большевики мобилизовали 4 роты солдат-фронтовиков⁹⁸. Но при первом же столкновении с чехами, 6 июля 1918 г., фронтовики перешли на их сторону и красный отряд был легко рассеян⁹⁹. Следовательно, и в этом случае исход противостояния большевиков и чехов решило выступление местного населения.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что большевики проиграли первый этап борьбы с чехословацким корпусом, дав к началу июля 1918 г. соединиться основным группам чехов — волжской, уральской и сибирской. Волжская и уральская группы смогли соединиться на Южном Урале только благодаря массовым антибольшевистским восстаниям, охватившим во второй половине июня Златоустовский уезд. Сами по себе чехи были слишком слабы, чтобы успешно выступать даже против тех сравнительно немногочисленных красных отрядов, которые были сосредоточены против них в июне 1918 г. К тому же фактор времени работал против чехов: изолируя части чешского корпуса друг от друга, большевики неизбежно в течение 2—3 месяцев за счёт переброски войск из тыловых районов и усиленной мобилизационной работы смогли бы создать на фронте войсковую группировку, способную уничтожить чешский корпус по частям. Но большевикам пришлось сражаться на два фронта — против чехов и против восставшего населения, и они проиграли.

В советской историографии массовые антибольшевистские восстания в Златоустовском уезде в июне 1918 г. однозначно квалифицировались как *кулацкие*¹⁰⁰. Между тем доля рабочих и членов их семей в населении Златоустовского уезда достигала одной трети — примерно 80 тыс. из 240 тыс. жителей¹⁰¹. Несомненно, крестьян среди повстанцев было больше, чем рабочих, но разница не была настолько существенной, чтобы не

учитывать участие в повстанческом движении рабочих южноуральских заводов.

Кроме того, скованные рамками классового подхода советские историки, чтобы подтвердить тезис о всецелой поддержке большевиков пролетариатом, даже когда бывали вынуждены под давлением фактов признавать участие уральских рабочих в антибольшевистских восстаниях, объясняли это мелкобуржуазностью рабочих, наличием у них недвижимой собственности (домов, земельных участков и т. д.)¹⁰². Конечно, исторически так сложилось, что хозяйственный уклад и быт уральских рабочих заметно отличались от положения дел у рабочих Центральной России. Но ведь и уклад жизни крестьян горнозаводского Урала отличался от уклада жизни крестьян традиционных аграрных регионов. Большинство из них были вовлечены в хозяйственную жизнь уральских заводов, занимаясь заготовкой дров, выжогом угля и другими подсобными работами¹⁰³.

Однако простая констатация того факта, что уральский рабочий был полукрестьянином, а уральский крестьянин — полурбочим, мало что даёт для понимания причин и механизмов произошедших в Златоустовском уезде восстаний против большевистской власти. В одном из уральских архивов (ОГАЧО) сохранился протокол заседания Златоустовского уездного крестьянского съезда, состоявшегося 6—8 августа в с. Месягутово¹⁰⁴. На съезде присутствовали представители всех 33 волостей Златоустовского уезда, а также профсоюзов и кооперативных организаций. Этот любопытный документ позволяет восстановить картину того массового социального взрыва в уезде, который опрокинул во второй половине июня 1918 г. власть большевиков. В нём отмечается, что восстания по всему уезду вспыхнули практически одновременно — 11—13 июня 1918 г.¹⁰⁵.

Непосредственным поводом к ним послужила объявленная большевиками мобилизация¹⁰⁶. Но главная причина восстаний — радикальность проводимой большевиками социальной и экономической политики. Запрет свободной торговли, аресты и конфискации, произвол местных властей, другие радикальные меры вызвали рост антибольшевистских настроений среди населения уезда¹⁰⁷. В частности, в феврале — марте 1918 г. большевики с опорой на вооружённую силу почти во всех волостях уезда заменили органы местного самоуправления на советы депутатов¹⁰⁸. Зачастую исполкомам совдепов не хватало ни опыта, ни профессионализма, чтобы полноценно заменить земские управы, и, как следствие, муниципальное хозяйство приходило в запустение¹⁰⁹. Особое раздражение местного населения вызывал тот факт, что во главе многих Советов стояли приезжие большевики и левые эсеры¹¹⁰.

Всё это привело к социальному взрыву. Как указывается в протоколе Златоустовского уездного крестьянского съезда, в ходе вспыхнувшего восстания всё население уезда, за исключением Ногушинской волости, принимало активное горячее участие в борьбе с большевиками. Наибольшую энергию в этой борьбе проявили волости Кусинская, Саткинская и Емашинская. Почти во всех волостях борьба с Красной армией потребовала много человеческих жертв. Наибольшее число жертв падает на Емашинскую волость (свыше 60 человек) и Кусинскую (38 человек)¹¹¹. К моменту освобождения от большевиков территории уезда во всех волостях, кроме одной, были сформированы особые вооруженные дружины из добровольцев и мобилизованных, действиями которых руководил Главный штаб партизанских отрядов уезда¹¹².

Таким образом, в восстаниях против большевиков в июне 1918 г. участвовали и крестьяне, и рабочие Златоустовского уезда. Крестьянских повстанцев количественно было больше, но повстанцы-рабочие оказали большее влияние на ситуацию на фронте. Это было связано с тем, что заводские отряды активнее действовали вдоль линии железной дороги. На данном этапе Гражданской войны боевые действия регулярных войск носили характер «эшелонной войны», т. е. и красные, и их противники базировались по линии ж/д¹¹³. Поэтому партизанские действия на железной дороге были исключительно эффективными, т. к. способствовали разрушению тыловых коммуникаций, нарушали снабжение и, создавая угрозу окружения, провоцировали панику среди частей на фронте. В конечном счёте захват саткинскими повстанцами узловой станции Бердяуш в тылу у красных привёл к развалу фронта под Миассом — т. н. «златоустовской катастрофе».

¹ См.: *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. М., 1990. Т. 1. С. 193—197.

² См.: Колчаковщина на Урале (1918—1919) в документах и материалах. Свердловск, 1929. С. 17.

³ См.: Гражданская война на Южном Урале (1918—1919) : сб. документов и материалов. Челябинск, 1957. С.38.

⁴ См.: *Вебер М. И.* Слухи как элемент Гражданской войны 1917—1921 гг. в России : условия возникновения, механизм распространения, влияние на окружающую реальность // Восьмые Татищевские чтения : докл. и сообщ. Екатеринбург, 2010. С.174—177.

⁵ *Константинов С. И.* Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. Екатеринбург, 1997. С. 79.

⁶ См.: *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. С. 195.

⁷ *Константинов С.И.* Вооруженные формирования противобольшевистских правительств... С. 79.

- ⁸ См.: *Анишев А. И.* Очерки истории Гражданской войны (1917—1920). Л., 1925. С. 127.
- ⁹ См.: *Гражданская война в СССР*. Т. 1. М., 1980. С. 179.
- ¹⁰ См.: Там же. С. 154—161.
- ¹¹ *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. С. 198
- ¹² *Гражданская война в СССР*. С. 179—182.
- ¹³ *Лучевников П. С.* Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг. Челябинск, 1958. С. 44—46.
- ¹⁴ *Машин М. Д., Семьянинов В. С.* Вооружённая борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918—1919). Иркутск, 1991. С. 35—37.
- ¹⁵ См.: *Эйхе Г. Х.* Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 53—54.
- ¹⁶ *Чураков Д. О.* Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России (1917—1918). М., 2004. С. 107.
- ¹⁷ См.: *Абрамовский А. П., Буданов А. В.* Горные округа Южного Урала в 1917—1918 гг. Челябинск, 2008.
- ¹⁸ См.: *Телицын В. Л.* Антибольшевическое бунтарство на Урале в годы гражданской войны: численность формирований, тактика и вооружение // Урал в событиях 1917—1921 гг. Актуальные проблемы изучения : материалы регионал. науч. семинара, 24—25 апреля 1999 г., г. Челябинск / под ред. И. В. Нарского. Челябинск, 1999. С. 37—52.
- ¹⁹ См.: *Плотников И. Ф.* Специфика партизанского движения белых и красных на Урале в Гражданской войне // Человек и война : (война как явление культуры) : сб. ст. / под ред. И. В. Нарского и О. Ю. Никоновой. М., 2001. С. 98—110.
- ²⁰ *Роднов М. И.* Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 г. Уфа, 2002. С. 49.
- ²¹ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 187. Л. 25.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Л. 26.
- ²⁵ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 116.
- ²⁶ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 187. Л. 27.
- ²⁷ *Машин М. Д., Семьянинов В. С.* Вооружённая борьба трудящихся Южного Урала... С. 49—50.

- ²⁸ *Машин М. Д., Семьянинов В. С.* Вооружённая борьба трудящихся Южного Урала... С. 49—50.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Подсчитано по: *Роднов М. И.* Крестьянство Златоустовского уезда... С. 54—67.
- ³¹ *Машин М. Д., Семьянинов В. С.* Вооружённая борьба трудящихся Южного Урала. С. 49—50.
- ³² Миасский завод и его окрестности в 1917—1919 гг. : сб. док. Челябинск, 2005. С. 46.
- ³³ См.: Там же. С. 47.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же. С. 48.
- ³⁶ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 342. Л. 177.
- ³⁷ Миасский завод и его окрестности... С. 49.
- ³⁸ Там же. С. 49—50.
- ³⁹ Гражданская война на Южном Урале (1918—1919). С.97—98.
- ⁴⁰ *Анишев А. И.* Очерки истории Гражданской войны. С. 141.
- ⁴¹ См.: Гражданская война на Южном Урале. С. 42.
- ⁴² См.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 102. Л. 36.
- ⁴³ Гражданская война на Южном Урале. С. 89.
- ⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 360. Л. 1—18.
- ⁴⁵ Там же. Л. 1.
- ⁴⁶ Гражданская война на Южном Урале. С. 74—75.
- ⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 22.
- ⁴⁸ Гражданская война на Южном Урале. С. 108—109.
- ⁴⁹ *Кручинин А.М.* Падение красного Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С. 5—6.
- ⁵⁰ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 341. Л. 64.
- ⁵¹ Там же.

- ⁵² Там же. Л. 65.
- ⁵³ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 341. Л. 65.
- ⁵⁴ Там же. Л. 76—78.
- ⁵⁵ Там же. Д. 342. Л. 17.
- ⁵⁶ Там же. Д. 341. Л. 67.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же. Л. 81.
- ⁶⁰ Там же. Л. 68.
- ⁶¹ Там же. Л. 67.
- ⁶² Там же. Д. 189. Л. 26.
- ⁶³ Там же. Д. 342. Л. 17.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Там же. Д. 341. Л. 68.
- ⁶⁷ Гражданская война на Южном Урале. С. 103.
- ⁶⁸ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ *Эйхе Г. Х.* Опрокинутый тыл. С. 362.
- ⁷¹ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.
- ⁷² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 39.
- ⁷³ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 341. Л. 78—81.
- ⁷⁴ Там же. Л. 71—76.
- ⁷⁵ Там же. Л. 68.
- ⁷⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 46.
- ⁷⁷ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 342. Л. 186—187.

- ⁷⁸ *Машин М.Д., Семьянинов В.С.* Вооружённая борьба трудящихся Южного Урала... С. 36—37.
- ⁷⁹ ГАПК. Ф. Р—732. Оп.1. Д. 352. Л. 5.
- ⁸⁰ *Машин М.Д., Семьянинов В.С.* Вооружённая борьба трудящихся Южного Урала... С. 36—37.
- ⁸¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 37.
- ⁸² Там же. Л. 46.
- ⁸³ Гражданская война на Южном Урале. С. 75.
- ⁸⁴ ГАПК. Ф. Р—732. Оп.1. Д. 352. Л. 5.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ Гражданская война на Южном Урале. С. 103.
- ⁸⁷ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 189. Л. 24—25.
- ⁸⁸ Гражданская война на Южном Урале. С. 103.
- ⁸⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 76.
- ⁹⁰ Гражданская война на Южном Урале. С. 110—112.
- ⁹¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 76.
- ⁹² ОГАЧО. Ф. Р—288. Оп. 1. Д. 11. Л. 432.
- ⁹³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 2.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ *Кручинин А. М.* Падение красного Екатеринбурга. С. 5—6.
- ⁹⁶ ОГАЧО. Ф. П—596. Оп. 1. Д. 342. Л. 102.
- ⁹⁷ *Мукомолов А. Ф.* На южноуральских заводах. М., 2004. Кн. 3. С. 366—367.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ *Бессонов Ю.* Рабочие Верх-Исетского завода в гражданской войне (1918). Свердловск, 1935. С. 86—87.
- ¹⁰¹ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

¹⁰² См.: *Дмитриев П. Н., Куликов К. И.* Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992. С. 7—14.

¹⁰³ Колчаковщина на Урале. С. 13.

¹⁰⁴ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 3. Л. 45—50.

¹⁰⁵ Там же. Л 46.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же. Д. 11. Л. 432.

¹¹⁰ Там же. Д. 3. Л. 46.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

¹¹³ *Кручинин А.М.* Падение красного Екатеринбурга. С. 10.